

Должно быть, не заметил.

Она собралась отозвать сообщение, но обнаружила, что прошло уже больше двух минут.

Слов нет.

Сун Цзюяо швырнула телефон обратно Фэн Е и холодно посмотрела на него:

— Господин Фэн, мало того что вы нарушаете мою частную жизнь и распускаете слухи, так еще и сфотографировали меня такой уродливой. У вас совесть не болит?

Глава 6. Вот так подстава

Фэн Е опустил взгляд на экран и принялся всерьез разглядывать снимок.

Красивый мужчина, красивая женщина.

На фото царила отличная атмосфера.

Почему она вообще ставит под сомнение его навыки фотографа?

Его мастерство было отточено на множестве бывших подружек.

— Чепуха, вышло же очень красиво. У тебя совсем нет вкуса?

Сун Цзюяо:

— Значит, так? Ты отправил это фото Фу Цзинмо, чтобы мы с ним расстались?

Фэн Е взял со стола бокал и отпил вина:

— Кто просил тебя, женщину, ходить налево? Говорю тебе, Фу Цзинмо — мой брат, с которым я вырос. Его будущая жена должна быть добродетельной и порядочной женщиной, а не такой, как ты, которая еще не успела выйти замуж, а уже ищет себе моделей...

— ?

Вот так подстава.

— Кто искал модель?

— А тот парень только что — не он?

Сун Цзюяо:

— ...

Если бы Федерико услышал это, он бы точно прибил Фэн Е на месте.

Сун Цзюяо:

— Господин Фэн, нигде не сказано, что после помолвки нельзя иметь друзей противоположного пола, верно?

Фэн Е:

— Обычно именно так распутные девицы и оправдываются.

Например, его бывшие, которые ему изменяли и использовали как банкомат.

— ...

Видя, что мужчина непробиваем, Сун Цзюяо решила схитрить:

— Он правда мой друг, наши отношения такие же, как у нас с тобой. Считаю, что ты — мой первый друг, с которым я познакомилась в городе Б. На банкете в честь помолвки мы вместе играли, пили, откровенничали... В моем сердце ты ничем не отличаешься от того друга. Или ты хочешь сказать, что и у нас с тобой что-то есть?

Фэн Е скривил губы:

— На помолвке ты общалась не только со мной. Разве другие богатые наследники и знатные дамы не были очарованы тобой?

Сун Цзюяо развела руками:

— Но, господин Фэн, только к тебе я прониклась с первого взгляда. В моих глазах все те молодые люди и девушки на банкете не стоят и мизинца. С того самого момента, как я тебя увидела, я поняла — с тобой стоит дружить! Если хочешь, мы можем прямо сейчас закончить тот обряд побратимства, который не успели вчера!

Фэн Е был прост умом, но прямодушен и превыше всего ценил верность. Услышав это, он невольно расправил плечи:

— А у тебя неплохой вкус.

Фэн Е был наслышан о Сун Цзюяо. С детства ее бросили в деревне, где она жила с бывшей няней семьи Сун. Говорят, жила она впроголодь. Спустя много лет ее забрали обратно в семью Сун только ради того, чтобы она заменила свою сестру Сун Хэи и вышла замуж за Фу Цзинмо. Хотя Фу Цзинмо был его другом, Фэн Е не мог не признать, что брак с ним — это прыжок в огненную яму. То, что Сун Цзюяо вообще осталась жива, уже чудо. Семья Сун оберегала Сун Хэи как зеницу ока, а Сун Цзюяо считала сорняком. Если подумать, она довольно жалкая.

Сун Цзюяо, наблюдая за переменами в его лице, продолжила:

— Тот мужчина — мой друг из деревни. Раньше меня там постоянно травили и били местные хулиганы, и только он меня защищал. Несколько дней назад он узнал, что я помолвлена с Фу Цзинмо, испугался за меня и проехал сутки на поезде, чтобы убедиться, что я в безопасности. Все совсем не так грязно, как ты себе представил.

Выслушав это, Фэн Е почувствовал себя последним мерзавцем. В следующий раз он ни за что не будет делать поспешных выводов. Фэн Е был полностью одурачен и даже забыл, что тот парень на самом деле иностранец:

— Прости, прости... Я сейчас же пойду объяснюсь с братом Цзином...

Сказав это, он отправил Фу Цзинмо длинное сообщение. Он объяснил, что тот человек — всего лишь старый друг Сун Цзюяо из деревни, и что он сам все неверно понял. В придачу он

рассыпался в похвалах Сун Цзюяо, говоря, как повезло Фу Цзинмо с такой красивой и послушной невестой.

Корпорация Фу.

Фу Цзинмо тихо сидел на крыше небоскреба. Он листал ленту WeChat, открыл фото, присланное Фэн Е, и прищурился.

Мужчина на фото был в маске, но Фу Цзинмо сразу его узнал. Это был Федерико, человек из королевской семьи страны Y.

Разве Сун Цзюяо не все время жила в деревне? Откуда она его знает?

— Господин президент.

Позади раздался голос его личного помощника Цинь Яня.

Фу Цзинмо ответил холодно и не спеша:

— Что?

Цинь Янь:

— Фу Чэньнянь возвращается из-за границы. Это случится на днях.

Фу Чэньнянь был двоюродным племянником Фу Цзинмо, сыном Фу Суна, который, в свою очередь, был сыном Фу Вэньцзяна, брата Фу Вэньцю. Он был ненамного младше него.

Семейные узы клана Фу были сложны, а внутренняя борьба — ожесточенной. Фу Сун мечтал известить Фу Цзинмо и постоянно строил ему козни. К сожалению, он был уже стар, его вытеснили с поста вице-президента, и теперь он мог надеяться только на возвращение сына.

В глазах Фу Цзинмо Фу Чэньнянь был мелкой букашкой, не стоящей внимания. А вот Сун Цзюяо его очень заинтересовала.

— Помощник Цинь, найди Си Хэня. Пусть добудет полное досье на Сун Цзюяо, от рождения и до сегодняшнего дня.

Си Хэнь был хакером и наемным убийцей, безгранично преданным Фу Цзинмо. В глазах окружающих он был обычным телохранителем, но на деле обладал невероятными способностями: взрывал международные лаборатории, крал секреты публичных компаний, его руки были по локоть в крови. Фу Цзинмо не привлекал его к простым задачам. Если уж он давал ему поручение, значит, дело было серьезным.

Цинь Янь удивился. Что же такого в невесте их босса, раз для проверки требуется сам Си Хэнь? Хотя он не понимал причин, но ответил:

— Слушаюсь. Но господин, Фу Чэньнянь — фигура непростая. За границей он участвовал во многих исследованиях и завоевал немало наград, его потенциал нельзя недооценивать.

Фу Цзинмо безразлично откинулся на спинку кресла:

— О.

Цинь Янь:

— ...

Почему он такой спокойный? Неужели босс после появления невесты ослеп от любви и теперь забросит все дела?

...

Черный внедорожник Роллс-Ройс остановился у поместья Сэньпань. Вокруг было темно, лес скрывал лунный свет. В то же время рядом припарковался ярко-желтый суперкар. Обе машины мигали аварийками.

Цинь Янь, сидевший за рулем Роллс-Ройса, увидел, как из вызывающего спорткара вышли двое. Он тут же обернулся к Фу Цзинмо, который, подперев подбородок, выглядел утомленным.

— Господин, я вижу вашу невесту и молодого господина Фэна.

Фу Цзинмо приподнял веки. И правда: через окно он увидел подобострастного Фэн Е и выглядящую невинной Сун Цзюяо.

Снаружи Фэн Е прошептал на ухо Сун Цзюяо:

— Какое совпадение, Фу Цзинмо тоже вернулся.

Стекла машины Фу Цзинмо были тонированными: снаружи ничего не видно, внутри — все как на ладони.

Сун Цзюяо:

— С чего ты взял, что это он? Может, кто-то из семьи Фу приехал в гости.

Она не забыла, как сегодня утром огромная делегация семьи Фу появилась в поместье.

— Ошибки быть не может. Посмотри на номерной знак, во всей Империи только он мог его достать.

Сун Цзюяо взглянула на номер: FF88888. Этот номер когда-то выставляли на аукцион, и из-за двойных букв цена взлетела до пятидесяти миллионов. Тогда об этом писали в новостях, но никто не знал, кто покупатель. Оказалось, этот транжира — Фу Цзинмо.

Дверь машины Фу Цзинмо открылась. Прямые брюки, длинный черный плащ, небрежная походка — он предстал перед глазами Сун Цзюяо.

Глава 7. Светские условности

Приходилось признать: лицо у Фу Цзинмо чертовски красивое.

Сун Цзюяо была эстетом, и у нее не было иммунитета к красивым и статным мужчинам. Честно говоря, если бы Фу Цзинмо был уродлив, она бы вряд ли согласилась на помолвку ради десяти миллиардов.

Фэн Е, увидев Фу Цзинмо, мгновенно сник, поднял руку и помахал:

— Хай, брат! Доставил твою жену в целости и сохранности. Я поехал, пока, еще увидимся!

Сказав это, он бросил на Сун Цзюяо взгляд в духе спасайся как знаешь и быстро запрыгнул в свою машину, развернулся и уехал.

Сун Цзюяо:

— ...

Неужели Фу Цзинмо настолько страшен? Фэн Е ведь с ним в хороших отношениях, почему он смотрит на него как на чуму? В отличие от нее, она совсем не боится.

Сун Цзюяо подошла к Фу Цзинмо, подняла голову и радостно произнесла:

— Добрый вечер, будущий муж!

Взгляд Фу Цзинмо был мрачным и нечитаемым. Они находились недалеко от моря, дул холодный ветер, и в сочетании с выражением лица Фу Цзинмо это заставляло мурашки бежать по спине.

Первым тишину и неловкость нарушил Цинь Янь. Он вышел из машины и вежливо поздоровался с Сун Цзюяо, представляясь:

— Добрый вечер, госпожа Сун. Я личный помощник господина Фу, Цинь Янь.

Сун Цзюяо прищурилась, глядя на молодого и статного Цинь Яня в строгом костюме, и мило улыбнулась:

— Привет!

Лицо Сун Цзюяо, сочетавшее в себе соблазн и холодность, заставило сердце Цинь Яня пропустить удар. Он впервые ощутил на себе, что значит красота, способная погубить город.

Надо признать, Сун Цзюяо была невероятно хороша. Раньше, когда она жила в деревне, люди из высшего общества думали, что у семьи Сун только одна дочь — Сун Хэи, и любили нахваливать ее внешность. На самом деле Цинь Янь считал Сун Хэи весьма посредственной, а все похвалы — лишь светской вежливостью.

Эй, постойте, а разве они не сестры? Почему же они совсем не похожи? Странно.

Пока Цинь Янь разглядывал Сун Цзюяо, он почувствовал на себе тяжелый взгляд Фу Цзинмо.

Фу Цзинмо:

— Ты что, пытаешься продать какой-то товар?

Цинь Янь:

— А?

Какой товар? О чем говорит босс?

Фу Цзинмо едва заметно приоткрыл губы:

— Раз уж ты специально вышел из машины, чтобы представиться, я решил, что ты готовишься к презентации, чтобы продать самого себя.

Цинь Янь чуть не подавился собственной слюной. Поняв, что босс намекает ему убираться, он поспешно отступил:

— У меня тут... курица сегодня должна нестись, нужно принять роды. До свидания!

Сказав это, Цинь Янь дал деру и прыгнул в машину.

Мысли Цинь Яня: он и помощник, и водитель, да еще и должен постоянно следить, чтобы босс не вышел из себя. Легко ли это? У-у-у!

...

Когда Цинь Янь уехал, Фу Цзинмо проигнорировал Сун Цзюяо и направился в поместье. Сун Цзюяо поспешила за ним.

Снаружи поместье выглядело огромным и роскошным, главное здание напоминало частный замок, который мог бы стать городской достопримечательностью. Площадь была колоссальной, а позади еще были альпийская горка, поле для гольфа и бассейн. Только за уход за газоном уходили сотни тысяч в месяц.

Слуги и экономка тетушка Чэнь, увидев возвращение Фу Цзинмо, поспешили вперед:

— Господин, вы вернулись. Ужин готов.

Сун Цзюяо:

— ...Такой прием, будто император вернулся.

Фу Цзинмо слегка кивнул и вошел в дом. Сун Цзюяо только собралась последовать за ним, как тетушка Чэнь посмотрела на нее:

— Когда вы ушли сегодня, я думала, вы не вернетесь... Господин просто язвитель, он не стал бы кормить вас ядовитыми скорпионами...

Сун Цзюяо бросила взгляд в сторону, куда ушел Фу Цзинмо, и посмотрела на тетушку Чэнь:

— Вы уверены?

Тетушка Чэнь:

— ...Не совсем. Но если будете вести себя осторожно и не станете его злить, огонь вас не коснется.

Все-таки она будущая хозяйка дома, и тетушка Чэнь надеялась, что Сун Цзюяо сможет поладить с молодым господином. В конце концов, он тоже был несчастным человеком.

Сун Цзюяо изящными пальцами показала знак ОК:

— Хорошо! Я постараюсь!

—

Время близилось к одиннадцати вечера. Ужин в такой час уже можно было назвать ночным перекусом. Стол ломился от еды, но каждое блюдо было густо приправлено перцем, а ярко-красный цвет вызывал опасения за здоровье.

Сун Цзюяо сидела напротив Фу Цзинмо, смотрела на тарелку, а затем на то, как он невозмутимо отправляет перец в рот, и нахмурилась:

— У тебя желудок не болит?

Разве все президенты не должны питаться легкой пищей, и разве у девяти из десяти из них нет проблем с желудком? Он так ест, не боится за свою жизнь?

Фу Цзинмо поднял глаза, встретился с ней взглядом. Его голос был низким и лишенным тепла:

— Еще одно слово, и я сделаю так, что у тебя заболит желудок.

Сун Цзюяо:

— ...Я молчу.

В конце концов, она тоже любила острое, так что в самый раз.

Она только взяла палочки, чтобы отправить в рот кусочек кальмара, как услышала:

— Тебе не хватило еды снаружи?

Сун Цзюяо в недоумении моргнула. Поняв, что Фу Цзинмо, должно быть, видел сообщение от Фэн Е, она поспешно сказала:

— Тот мой друг просто приехал в город Б проведать меня, мы не ходили в ресторан.

— О, человек из королевской семьи страны Y, который не может позволить себе даже обед.

— Ну да, даже...

Не успев договорить, Сун Цзюяо поняла, что сболтнула лишнее. Она кашлянула и притворилась растерянной:

— Какая королевская семья? Дорогой жених, я не понимаю, о чем ты.

Неужели Фу Цзинмо знаком с Федерико? Даже если знаком, разве Федерико не был в маске? Что за дьявол этот Фу Цзинмо, как он мог его узнать?

Фу Цзинмо отложил палочки и лениво скосил взгляд на Сун Цзюяо:

— К чему притворяться дурочкой? Мне тоже интересно, как человек, выросший в деревне, мог познакомиться с королевской особой?

Сун Цзюяо лишилась дара речи, не зная, как оправдаться. Дойдя до этого момента, она поняла,

что не сможет обмануть Фу Цзинмо, и решила быть честной:

— Хорошо, я скажу правду. До десяти лет я действительно жила в деревне с няней, но она умерла, когда мне было десять. Позже меня похитили и продали в город У, на границе Империи и страны У. Там нет законов, нет порядка, живут беглые преступники со всего мира, жизнь там невыносима... Из-за того что я была маленькой и бесполезной, тамошние бандиты хотели вырезать у меня почку, но один добрый человек из страны У спас меня... Я долго жила в стране У и познакомилась с Федерико.

В этих словах была доля правды, но реальность была куда страшнее. Эти годы она скиталась, и то, что она выжила, было чудом. Может, она была настолько неприятна, что не только родные, но даже Яма не хотел ее забирать.

Фу Цзинмо внимательно выслушал и впервые посмотрел на девушку перед собой всерьез.

Глава 8. Не бойся, брат защитит тебя

— Я сказала чистую правду.

Сун Цзюяо понимала, что ее история звучит слишком неправдоподобно, даже в сериалах такое не покажут.

Фу Цзинмо прищурился, его длинные пальцы небрежно постукивали по столу. Он не ожидал, что его невеста, несмотря на юный возраст, столько пережила.

Придерживаясь скептического настроения, он холодно произнес:

— Если ты мне врешь, я лично вырежу твою почку и скормлю акулам.

Корпорация Фу сотрудничала с крупными компаниями страны У, а сотрудничество означало конкуренцию. У Фу Цзинмо не было никаких деловых связей с королевской семьей, а те, в свою очередь, тайно инвестировали в компании, враждебные ему. Недавно он даже выявил промышленного шпиона, подосланного ими. Поэтому он был вынужден быть настороже.

Если Сун Цзюяо была подслана ими для слежки, он заставит ее пожалеть, что она появилась на свет.

Сун Цзюяо начала сосредоточенно есть, однако мужчина напротив уже встал и, не проронив ни слова, направился в кабинет на втором этаже.

Сун Цзюяо смотрела на дверь кабинета, жуя кусок мяса. В голове крутилась мысль: не снять ли квартиру в городе Б и съехать? Жить каждый день с таким дьяволом, как Фу Цзинмо, — верный путь к нервному срыву.

В конце концов, они еще не расписаны, была только помолвка, она все еще свободна. Но прежде она должна получить свои десять миллиардов.

...

Прошло несколько дней после помолвки. Сун Цзюяо каждый день проверяла телефон в

ожидании уведомления от банка... но его не было. Она отчетливо помнила, как Фу Вэньцю говорил, что как только она обручится, он выплатит аванс в десять миллиардов. Фу Вэньцю был человеком слова... он точно не стал бы ее обманывать.

Но прошло уже столько времени, а денег все не было. У нее был WeChat Фу Вэньцю, поэтому она написала ему напрямую, спрашивая в чем дело.

Фу Вэньцю ответил быстро: Сумма в десять миллиардов слишком велика, я не могу перевести ее одним платежом, поэтому средства были переведены в корпорацию Сун, можешь спросить своего отца.

— ?

Значит, семья Сун получила деньги, но не поставила ее в известность?

Сун Цзюяо цокнула языком, решив, что нельзя больше сидеть сложа руки.

Кто не борется за свои деньги, у того проблемы с головой.

Она переоделась в чистое белое худи и вышла из дома. Было около пяти вечера. Солнце садилось, сумерки опускались на шумный город. Сун Цзюяо поймала такси и приехала в элитный коттеджный поселок на окраине города Б.

К этому времени совсем стемнело.

Вилла семьи Сун выделялась на фоне остальных. Хотя рядом стояли и другие дома, ни один не мог сравниться с богатством семьи Сун. Их вилла была в два раза больше остальных. В таком огромном доме для нее не нашлось места.

Стены были украшены изысканными узорами, чувствовался вкус и искусство, кое-где поблескивали искры. На заборе висели гирлянды, которые вечером выглядели уютно и красиво.

Она подошла к воротам и увидела дворецкого по фамилии Чжао. Все звали его дядя Чжао. Увидев Сун Цзюяо, он поспешил навстречу, выглядя несколько встревоженным.

— Старшая госпожа, почему вы вернулись?

Тон был не из приятных. Можно сказать, ей были совсем не рады. Служанки, стоявшие на территории, при виде ее начали перешептываться.

Сун Цзюяо чувствовала их пренебрежение и отвращение. Но ей было все равно. Она приподняла бровь и, прищулив лисьи глаза, произнесла:

— Ты сам назвал меня старшей госпожой, так что зайти поесть — это ведь не слишком много, верно?

Дядя Чжао прошептал:

— Но...